

Художники древней Руси

Выдающиеся памятники русской культуры, в частности изобразительного искусства, были созданы в эпоху феодализма. В своё время этот общественный строй был прогрессивным, когда шёл на смену родовому укладу, когда возглавлял борьбу русского народа с многочисленными врагами, которые старались поработить нашу страну. Крупнейшие феодалы — сначала владимирские, а потом московские князья и цари боролись с теми владельцами, которые хотели сохранить раздробленность Руси и активно выступали против её объединения, порой используя для этого войска иноземцев.

Объединительные тенденции феодализма поддерживались и религией — господствующей тогда формой идеологии, — цепко и прочно опутывавшей сознание народа. В книге «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» Ф. Энгельс писал об этом: «Чувства масс вскормлены были исключительно религиозной пищей, поэтому, чтобы вызвать бурное движение, необходимо было собственные интересы этих масс представить им в религиозной одежде». Вот почему борьбу русского народа против внешних врагов церковь облакала в форму науськивания на инаковерующих — язычников, магометан, католиков, возглавляла идею защиты своей, истинной веры от иной другой.

Поэтому не только прямая борьба против врагов, но и проявление этой борьбы в искусстве осуществлялась народом в создании произведений живописи.

Не вина, а беда изумительных умельцев прошлого заключалась в том, что они строили не дворцы культуры, а церкви, писали не романы и рассказы, а «жития» тех или иных людей, часто мифических, рисовали не портреты современников, а иконы и фрески. Было иное время, иные взгляды. Но мы ещё узнаем, как в скованных рамках церковных канонов формах тогдашние мастера изобразительного искусства сумели показать реализм, действительность своего времени.

Вторая половина XVII века может считаться расцветом творчества переславских художников. Из Переславля-Залесского в Москву в 1659—1693 гг. вызывается семь живописцев для росписи кремлёвских соборов, «государевых палат», царского дворца в селе Коломенском под Москвой, Грановитой палаты и других. Все они держали испытания в столице и получили высокое звание «мастеров первой руки». Приведём список их:

- Фёдор Никитин,
- Фаддей Потапов,
- Фёдор Иванов (по рекомендации «царского изографа» Симона Ушакова впоследствии работал в Оружейной палате),
- Иван Москалин,
- Иван Семёнов,
- Дмитрий Григорьев (по царским указам в 1670—1675 гг. расписывал Успенский собор в Ростове, а через 10 лет одноимённый собор в Троице-Сергиевом монастыре),
- Евтихий Богданов.

Последний после 1678 года стал писать светские картины, а в начале XVIII века достиг звания «царский художник I степени».

Москва знала, кого выбирала. Она знала о том, что именно в Переславле есть много художников, способных выполнять и духовную, и светскую живопись, короче говоря, иконы и фрески в храмах и листовенно-цветочные узоры для палат и дворцов. Надо думать, что из их обилия были выбраны семь наилучших мастеров своего дела.

Особняком стоят художники-иконописцы Казариновы. В архивах и литературе нет указаний о том, что они вызывались в Москву. Судя по технике письма сохранившихся их произведений, Казариновы, по-видимому, стояли во главе переславских иконописцев: манера изображений, шрифт надписей говорят о близости многих мастеров к ним. Например, о том свидетельствует изображение Дмитрия-царевича, которого убивают в Угличе. Икона исполнена в реалистической манере. Сцена убийства динамична и кончается тем, что угличане XVII века ловят убийц и расправляются с ними. Эта икона есть в экспозиции нашего музея.

Казариновы — исконные переславцы. Казаринка Петров упоминается в грамоте царя Василия Шуйского от 10 июля 1606 года, как преклонного возраста соколий помытчик, то есть специалист по ловле соколов и приручению их для царской охоты. Известны его сын Антипа Казаринов с женой Антонидой. В городской переписи 1677 года фигурирует соколий помытчик Логин Антипович с сыновьями Степаном и Яковом Логиновичами Казариновыми.

Потомки Степана неизвестны, а у его брата Якова были сыновья Антипа и Иван. В исповедных книгах 1745 года они значатся: первый — 61 года, а другой — 50 лет, как бывшие сокольи помытчики.

Подписанные произведения живописи Казариновых известны: Степана Логиновича «Распятие с семью таинствами» (1682) и «Владимирская богоматерь» (1690); Якова Логиновича «Воскресение Христово» (1693); Антипы Яковлевича «Образ Отечества» (1718) и «Николай чудотворец» (1738), написанный вместе с сыном Василием.

«Распятие с семью таинствами» С. Казаринова занимает особое место в религиозной живописи и привлекает наше внимание необычностью и оригинальностью сюжета. Центральное место в композиции занимает распятый на кресте Христос, причём крест представлен в виде фантастического дерева с причудливо переплетающимися ветвями, на которых висят шесть плодов. В этих круглых миниатюрах изображены шесть таинств: крещение, покаяние, миропомазание, причастие, елеосвящение и священство. А где седьмое?

Вот тут-то и показал своё мастерство Степан Казаринов. Он написал седьмое таинство — брак самого заказчика иконы подъячего Никиты Ведерницына, второго лица после воеводы.

Внизу иконы, у ствола дерева-креста стоят жених и невеста, над которыми шафер и шаферица держат венцы. Художник с документальной точностью передал одежду брачующихся, зажиточных горожан своего времени. Есть основание утверждать, что Казаринов достоверно написал и портреты его современников. Ведь переславцы прекрасно знали в лицо Никиту и если бы художник исказил их лица, то был бы конфуз. Короче сказать: не икона, а жанровая картина.

С этой иконой-картиной перекликается икона святых мучениц Агапии, Ирины и Хионии, подписанной в 1706 году Степаном Нарыковым. Он был домашним художником Г. Д. Строганова, который владел более чем 77 тысячами крепостных «душ» на своих многочисленных заводах, и настолько богат, что не раз ссужал Петра I на ведение войн со шведами. Строганов женился на Агафье Новосильцевой. У них были сыновья Николай, Александр и Сергей и дочь Ирина. Александр женился в Вене на баронессе Иоанне Берцель, наречённой у нас для созвучия Хионией. Загадка иконы была разгадана — это групповой портрет женщин семьи Строгановых, с достоверной передачей лиц.

Мы привели лишь три примера из многих подобных. Но они весомы и их можно продолжать.

Обилие художников и характер их работ позволяют предположить о том, что во второй половине XVII — начале XVIII вв. в Переславле-Залесском существовала своя «школа иконописи», подобная суздальской школе, ростовской, новгородской и так далее.

Выяснение этого вопроса откроет новую страницу не только в культуре города, но и в истории русского искусства.